

A romantic scene of a man and a woman standing in a river at sunset. The man, on the left, has dark hair and a beard, wearing a light-colored long-sleeved shirt and dark trousers. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a long, flowing, light-colored dress. They are holding hands and looking at each other. The background features a warm sunset sky, rocky banks, and a small tree on the right. The water reflects the golden light of the sun.

Дара Вейн

**«Течение
Иордана»**

Дара Вейн
«Течение Иордана»

«Автор»

2026

Вейн Д.

«Течение Иордана» / Д. Вейн — «Автор», 2026

«Песок и вода Иордана — лирическая притча о невозможной любви в далёкие времена. Сын гончара Амир и дочь старейшины Лия находят друг в друге долгожданное понимание, но их чувства обречены: традиции и воля отца разлучают влюблённых. История о том, как любовь остаётся в памяти — в тихом шёпоте реки, в неровных линиях глиняной чаши, в рассвете, который они когда-то делили на двоих».

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

"Течение Иордана"	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Дара Вейн «Течение Иордана»

"Течение Иордана"

Амир стоял на берегу, не решаясь опустить пальцы в воду. Река Иордан текла перед ним не как на открытках — не спокойная и благостная, а живая, упрямая, с рябью, которая будто спорила с ветром. Здесь, в этом узком месте, где берега почти сходились, вода казалась особенно тёмной, будто впитала в себя все тайны, какие только бывали на этих землях.

Он приехал сюда не ради паломничества и не ради красивых фото. Амир был историком, и его тянули не святыни, а следы людей: потёртые камни у брода, старые отметки на скалах, обрывки разговоров, которые до сих пор жили в воздухе, как запах полыни. Он искал не чудо, а память.

Рядом с ним остановилась пожилая женщина в цветастом платке. Она молча смотрела на воду, потом тихо сказала, будто продолжая разговор, который вела сама с собой:

— Знаешь, раньше здесь переходили вброд. Не все, конечно. Только те, у кого не было выбора. Кто бежал или спешил. Или просто хотел начать заново.

Амир покосился на неё, но не стал перебивать.

— Говорят, река помнит шаги, — женщина чуть улыбнулась. — Не знаю, правда ли это. Но я верю, что если ты стоишь здесь и думаешь о чём-то важном, река это слышит. Даже если ты не говоришь вслух.

Она перекрестилась по привычке, хотя, кажется, давно уже не верила в то, чему её учили. Потом кивнула Амиру и пошла прочь, оставляя за собой едва заметный след на влажной земле.

Амир остался один. Он присел на корточки, протянул руку и наконец коснулся воды. Она оказалась холоднее, чем он ожидал, и жёсткой, будто не хотела легко отдавать своё тепло.

Он думал о своём отце. Тот родился в этих местах, но уехал, когда Амир был совсем маленьким. Уехал и больше не вернулся. В памяти Амира отец остался не человеком, а набором разрозненных образов: запах табака, шершавая ладонь, тихий голос, который рассказывал про реку так, будто она была живым существом со своим характером.

«Иордан не любит торопливых, — говорил отец. — Он всё равно сделает по-своему. Но если ты подождёшь и прислушаешься, он тебе кое-что расскажет».

Амир закрыл глаза и прислушался.

И вдруг услышал не шум воды, а голос отца — такой чёткий, будто тот стоял прямо за его плечом. *«Ты ищешь начало, сынок. Но иногда самое важное — это не начало, а то, что течёт между ними. Между «было» и «стало». Между «я» и «ты». Между прошлым и будущим».*

Амир улыбнулся. Не горько, а спокойно. Впервые за долгое время он почувствовал, что не ищет что-то потерянное, а собирает себя по кусочкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.